

Отзыв

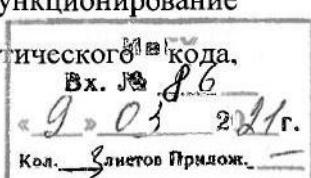
об автореферате диссертации Олега Сергеевича Горелова
«Сюрреалистический код в русской литературе XX – XXI веков»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности –
‘10.01.01 – русская литература’

Диссертация О.С. Горелова посвящена изучению сюрреалистического кода в русской литературе XX – XXI веков, теоретическому объяснению и определению *кодового пространства* как некоего «структурного образования, определяющего сверхтекстовые принципы и значения», когда на кодовом уровне становятся очевидны основные принципы проявления сюрреалистического в литературе; рассмотрению путей утверждения самой концепции сюрреалистического в произведениях минувшего столетия и начала века нынешнего.

Актуальность работы не вызывает сомнений. При том, что есть целый ряд работ, посвященных проявлению сюрреализма в русской литературе, – исследования, носящего обобщающий характер, обращенного к проблеме сюрреалистического кода, определяющего все возможные варианты проявления сюрреалистического в литературе, до сих пор не было. Это во многом сообщает замыслу и реализации предпринятого исследования оригинальность и несомненную *научную новизну*.

В работе, как показывает автореферат, найден удачный баланс между теоретическим обоснованием рассматриваемой проблемы и достаточно надежным историко-литературным знанием, дающим возможность рассматривать различные аспекты проявления сюрреалистического кода в литературе конкретно, с обращением к творческой практике писателей XX – XXI веков. Теоретической основой осмыслиения *кода* стали разработки этого понятия в семиотике и теории коммуникации (Ф. де Соссюр, Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, У. Эко и др.), работы в области лингвокультурологии (С.М. Толстая, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия, М.В. Пименова, В.А. Маслова. Осмысление эстетической системы сюрреализма опирается здесь на богатый опыт исследований как российских (Л.Г. Андреев, Т.В. Балашова, Е.Д. Гальцова, А.Б. Базилевский, С.Б. Дубин, С.Л. Фокин и др.), так и зарубежных ученых (Ж. Шенье-Жандрон, А. и О. Вирмо, Ф. Алькье, В. Беньямин, П. Бюргер и др.). Это во многом определяет **теоретическую значимость** и оснащенность исследования.

В работе, помимо *Введение* и *Заключение*, четыре главы. В **первой главе** предметом рассмотрения становится содержание, структура и функционирование сюрреалистического кода. Здесь дается определение сюрреалистического кода,

обоснование понятийно-терминологического аппарата исследования. В центре внимания здесь оказываются изменения в отношениях внутри одного *сюрреалистического поля*, действующего по принципу кода, выступающего в роли знаковой над-системы или *сурсистемы*; демонстрируются принципы функционирования сурсистемы и возможности структурного сурсистемного анализа. Во *второй главе* описывается – на примере творчества С. Кржижановского, А. Платонова, М. Цветаевой, Ю. Одарченко, В. Уфлянда – процесс формирования сюрреалистического кода в русской литературе 1920 – 1930-х годов и обозначаются принципы его утверждения в следующие (вплоть до 1970-х) десятилетия. *Третья глава* работы посвящена рассмотрению примеров точечных взаимодействий с сюрреалистическим кодом и с элементами сурсистемы в поэзии и эссеистике 1970 – 1990-х; предметом последовательного анализа становится здесь творчество Л. Аронзона, А. Драгомощенко, В. Кондратьева. Наконец, темой *четвертой главы* становятся пути сюрреализации в поэзии 1990 – 2010-х годов, рассматривающиеся на примере творчества Л. Шваба, П. Арсеньева, Г. Рымбу, В. Банникова. Предметом пристального рассмотрения становится здесь и сюрреализация звука – асемантическая поэзия, аудиальное асемическое письмо, объективация саунда (А. Сен-Сеньков, В. Банников, А. Драгомощенко, В. Бородин, Н. Сафонов).

Практическая значимость работы О.С. Горелова очевидна – она дает богатый материал и для теоретических, и для историко-литературных исследований, для подготовки учебных – школьных и вузовских – курсов русской литературы XX – XXI веков, для подготовки соответствующих учебных пособий.

В качестве пожелания замечу, что в круг размышлений автора работы стоило бы включить и ряд крупных имен из истории русской литературы – таких, как В. Хлебников, В. Маяковский, Н. Заболоцкий. Таким образом, в поле изучения сюрреалистического кода в русской литературе вошли бы – в достаточно полном объеме – и открытия русского футуризма, и творческие поиски обэриутов.

Это, однако, ни коим образом не противоречит общей весьма высокой оценке работы О.С. Горелова. Все основные суждения автора, наблюдения и выводы в исследовании вполне обоснованы, опираются на точный развернутый анализ поэтических произведений и дают, в результате, убедительную картину многообразия путей утверждения сюрреалистического кода в русской литературе XX и XXI веков.

Замысел диссертационной работы нашел реализацию в десяти тщательно сформулированных положениях, выносимых на защиту. Основные научные результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

ово

Автореферат диссертации О.С. Горелова полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ.

Диссертационное исследование О.С. Горелова «Сюрреалистический код в русской литературе XX – XXI веков» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

03.03.2021

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Алексей Иванович Чагин

Алексей Иванович Чагин, доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература), главный научный сотрудник Отдела литератур народов РФ и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (121069 г. Москва, ул. Поварская, д. 25-а; телефоны: (8-495) 690-53-08; (8-495) 690-50-30.).

Адрес: 117447 г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 3, к. 1, кв. 34.

Телефоны: (8-499) 123-60-91; (8-916) 599-98-35

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

А.И. Чагин

